

В наше растревоженное время люди всё чаще обращаются к своей истории, надеясь найти в ней поучительные примеры, и с радостью встречают круглые даты, связанные с прошлым родного города или деревни.

Николаевскому

В июле 2008 года своё 80-летие отмечает Николаевский район Ульяновской области. Он был образован 16 июля 1928 года после очередной территориально-административной реформы и вошёл в состав Сызранского округа. Потом был отнесён к Куйбышевской, а позже – к Пензенской области. Когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года была образована Ульяновская область, в её состав вошли Барановский (20 сельсоветов) и Николаевский (21 сельсовет) районы. В 1956 году Николаевский и Барановский районы были объединены в один район с центром в с. Николаевка.

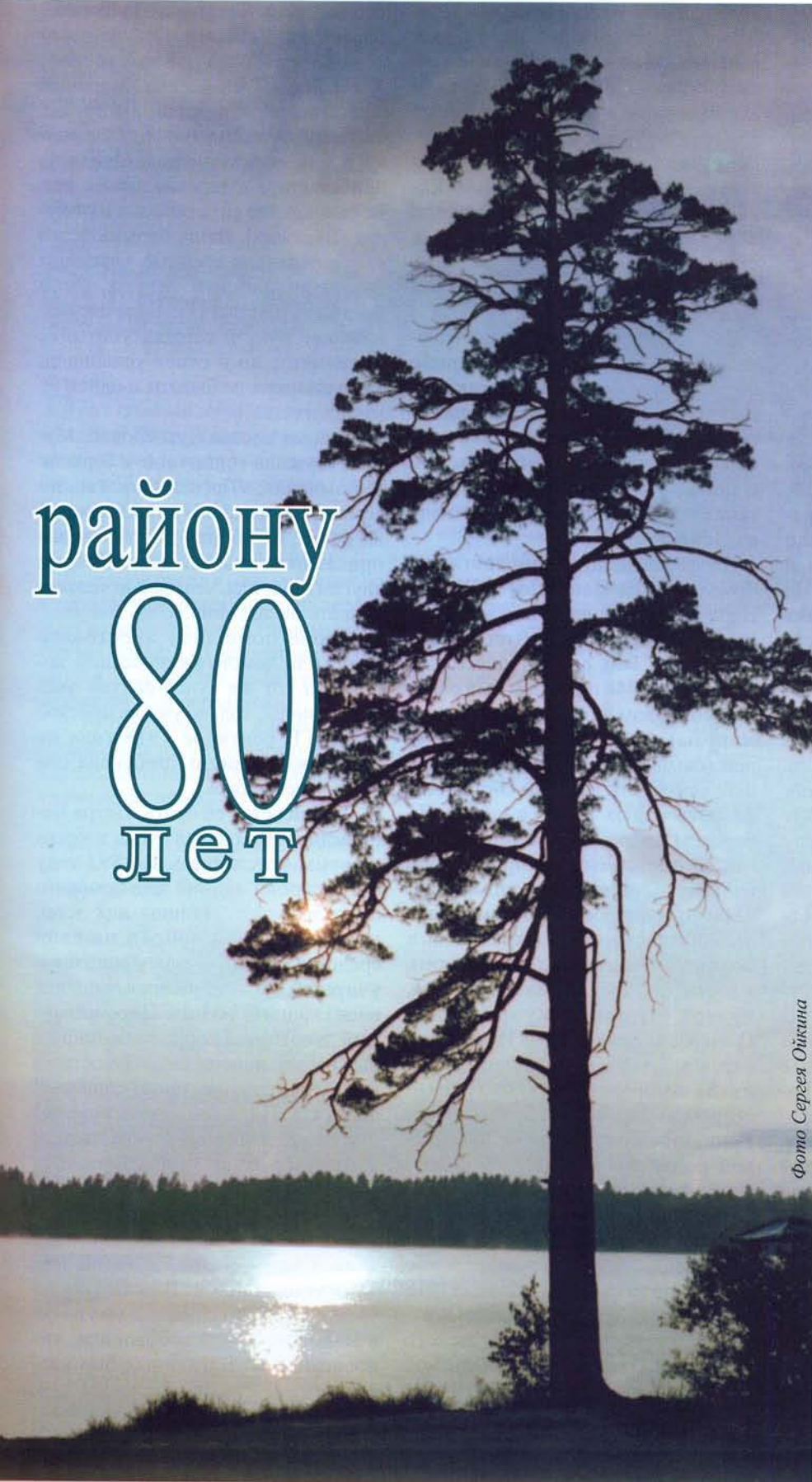
Николаевский район Ульяновской области – один из самых красивых уголков нашего региона. Он раскинулся на возвышенной равнине с мягким волнистым рельефом и расчленён реками Сызранка с её притоками и Каслей-Кадада. Главная же гордость района – реликтовое Белое озеро с чистой светлоголубой водой, окружённое сказочно-красивым таёжным лесом с тундровыми растениями.

Площадь территории района составляет 2084,27 кв. км, население – 28,8 тысяч человек. Площадь сельскохозяйственных угодий района – 110 тысяч га. Здесь более десятка СПК, действуют предприятия нефтедобывающей промышленности, по переработке лесного и строительного сырья, бытовые, транспортные и прочие.

В муниципальное образование «Николаевский район» входят Николаевское городское поселение и сельские поселения: Канадейское, Никулинское, Барановское, Дубровское, Славкинское, Сухотерешанское, Головинское и Поспеловское.

В районе 60 населённых пунктов, где действуют 36 школ, 42 клубных учреждения, районная и пять сельских больниц.

В предъюбилейные дни вспоминается вся богатая история района. О многих событиях и фактах, а также исторических памятниках мы расскажем в следующем выпуске «Мономаха», а пока – о том, как всё начиналось...

району 80 лет

Фото Сергея Ойкина

С присоединением Казанского и Астраханского ханств Поволжье вошло в состав Русского государства, и правительство стало раздавать земли боярам и столичным дворянам. Огромные земельные угодья получили на территории края монастырские вотчины Троицкой Лавры, Нижегородско-Печёрского монастыря. Масса крупных и мелких помещиков хлынула в Среднее Поволжье, захватывая лучшие земли вместе с селениями. Везли крестьян также из центральных областей.

Многие селения Николаевского района до сих пор носят имена основателей. Помещики, как правило, были из дворян, имели офицерские чины: капитан Насакин, капитан Топорнин, подпоручик Ленивец (с. Кезьмино), полковник Дроздовский (с. Кудряевка), граф Ульянин (с. Поника), полковник Городецкий (с. Никулино), подполковник Дельсаль (с. Рызлей), подполковник Киндяков (с. Головино), генерал-майор Ивашев (часть с. Елшанки), генерал-майор Обухов (владелец Большого Саймана), подпоручик Куроедов (с. Куроедово).

В 1805 году 500 десятин земли вблизи Сухой Терешки получил надворный советник В.М. Чулков, а от него по купчей земля эта перешла капитану Дурову, который основал селение Дуровка. В этом же районе большим земельным массивом владел Д. Нарышкин, родственник Петра I, которому были пожалованы в Сызранском уезде сёла Никольское, Куроедово, деревни Акуловка и Дуровка. От Нарышкина часть земель по купчей перешла военному советнику Д. Смирнову,

от него – госпоже Голиховой. Сёла тогда были маленькие, например, в Куроедове – 125 человек обоего пола, да переведённых 112. В деревне Акуловка за капитаном Акуловым числилось шесть дворов. В этом же районе приобрели земли прапорщик Языков, подпоручик Ивашев и другие.

Село Белый Ключ в начале XVIII века находилось во владении бояр Милославских, потом перешло к племянникам Бехметьевым и по наследству от них досталось ветерану войны 1812 года П. Бекетову. Активную деятельность по обмену и приобретению земель по обе стороны речки Бекшанка и на Вязовом Ключе развили в 1699–1704 годах Никита Каранин и его сын Василий, Симбирской приказной избы подьячий. В 1705 году им принадлежало уже более 220 четвертей пашни и 305 четвертей сенных покосов. Не позднее 1703 года на этих землях возникло село Каранино. Примерно к 1710 году относится возникновение деревни Вязовой Ключ (Вязовка).

После смерти Караниных в 1710 годах большую часть этих земель приобрёл петербургский дьячок Василий Федорович Окоёмов. От Окоёмовых земли по наследству достались дворянам Ивашевым. В 1774 году во владение деревней Вязовой Ключ (Вязовка) и 60 четвертями пахотной земли вступил Пётр Никифорович Ивашев – герой штурма Очакова и Измаила, участник войны 1812 года. В конце XVIII и начале XIX веков Ивашевым принадлежали также крепостные крестьяне и поместные земли в Головине и Эткове.

После выхода Екатерининского Указа, узаконившего произвол помещиков, сильно участились побеги крестьян, и в 1736 году правительство учредило в Самаре, Сызрани, Саратове, Симбирске заставы и разъезды, а также сыскные избы, которые занимались розыском и возвращением беглых.

В начале XVIII века в Пензенскую провинцию входили земли Хвальнского и Кузнецкого уездов, куда больше всего пристало беглых крестьян. Вот что написано о событиях, про-

исходящих в нашем крае, в «Полном собрании законов Российской империи с 1649 г.»: «В Пензенскую провинцию и другие низовые уезды явились воры и разбойники, живут в земляных избах и лачугах, а другие поселились в пустых местах по 2 речкам Сестреницам (Елань-Кадада и Каслей-Кадада) и до речки Терёшки. Живут в лесах, а иные селились вновь в пустых разорённых селениях, которые разорены и выжжены за воровство».

Возникновение Николаевки можно отнести к 1722 году. Её первые владельцы – помещики Насакины. Барин Насакин из Поники направил сюда своего сына Николая. Его именем и названо поселение. Вместе с молодым баринком переселились также первые крепостные крестьяне из Поники.

Перед революцией в имении жили брат и сестра Насакины – Пётр и Вера Вениаминовна. Барский дом стоял на месте нынешней пл. Ленина (здание ОСТО), он был уничтожен пожаром в 1946 году (дом был обложен войлоком, сгорел за считанные минуты). Насакины владели землёй (свыше 600 десятин), мельницей, мощность которой составляла 25 четвертных возов с сутки. На барском дворе было много скотины; соответственно, и продуктов в избытке. Старожилы вспоминали: «Масло хранилось коробками, мясо засаливалось в чанах и хранилось в подвалах. Помещица любила ездить в гости, поэтому имела свой выезд, кучера (Тимофей Куприянович Грачёв, его жена Агафья Ивановна в барском доме занимала место стряпухи), которого одевала щёголем, – он всегда опрятен и наряден. Вера Вениаминовна дружила с английской поданной Е.М. Перси-Френч (имела поместье в Головине). Сама любила всё красивое, часто меняла наряды, особую страсть питала к шляпам».

Наступало смутное время. В 1918 году в связи с наступлением белочехов территория Николаевского района стала ареной гражданской войны. С 7 по 16 августа 1918 года здесь вела боевые действия Пензенская дивизия Первой армии. Её части располагались в окрестнос-

тях деревень Кочетовка, Губашево, Барановка, Елшанка. Оттуда часто доносились отзвуки выстрелов. Александра Тимофеевна Кузнецова вспоминала: «Услышав выстрелы, мы (дети) бежали домой (в Фёдоровку) полем, через пшеницу. Однажды прибежали, а в деревне никого нет. Всё население спряталось в Культурках (Выселки). Нашу барыню в это время охраняли военные. Офицеры имели дворянские титулы, были богаты и предлагали Вере Вениаминовне руку и сердце, увезти её за границу, но в ответ слышали: двум смертям не бывать, а одной не миновать».

Старшая сестра Кузнецовой, Мария, служила горничной у барыни. Вспоминала: «Так как в доме много комнат, в некоторые из них заходили редко, но уборку делать барыня приказывала каждый день. И своим слугам говорила, что пылью человек дышать не должен».

Вскоре помещицу арестовали (якобы за демонтаж железной дороги), и тот же кучер-щёголь увёз её в Кузнецк, только уже на простой телеге. В сентябре 1918 года по решению военного трибунала она была расстреляна.

Что касается её брата, Петра Вениаминовича, он был очень добрым к своим крестьянам. В 1893 году он построил здание для земского одноклассного училища для детей крепостных. Приобрёл на свои средства учебники для учащихся и учителей, 50 экземпляров книг для внеклассного чтения. Потомственный дворянин, Пётр Вениаминович был избран попечителем (блюстителем) училища, выстроил церковь в честь Св. Николая. После революции он не давал многим крестьянам умереть с голоду, поддерживал хлебом, деньгами. За это волостной комитет выдал ему охранную грамоту, однако репрессии коснулись и его. Смерть Петра Вениаминовича окутана тайной. Власти упорно распространяли слух, что он утонул в Волге, но в народе говорили, что последний из Насакиных был расстрелян в Сызрани...

Елена Кошурова